

ВАЛЕРИЙ ЗАМУЛИН

**ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ
КУРСКАЯ
БИТВА**

**4-е ИЗДАНИЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ**

МОСКВА
2022

УДК 94(47+57)«1943»
ББК 63.3(2)622.13
3-26

В книге использованы фотографии из фондов: Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск. РФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск. РФ), Курского областного краеведческого музея (г. Курск. РФ), Музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление (г. Белгород. РФ), Национального архива США (National Archives and Records Administration USA) (г. Вашингтон. США), частных коллекций и личного собрания автора.

Для оформления обложки использовано фото
из Российского государственного архива кинофотодокументов (г. Красногорск)

Замулин, Валерий Николаевич.

3-26 Засекреченная Курская битва / Валерий Замулин. —
4-е издание, исправленное и дополненное. — Москва :
Эксмо : Яуза, 2022. — 1152 с.

ISBN 978-5-04-159485-5

Как и многие другие события Великой Отечественной войны, бои на Курской дуге были фактически засекречены советской стороной на десятилетия. Полвека доступ к документам войск, участвовавших в этом переломном сражении, имел лишь ограниченный круг военных специалистов. Только недавно эти фонды были, наконец, открыты. Валерий Замулин одним из первых приступил к их анализу и систематизации. Рассекреченные документы Центрального архива Министерства обороны России и трофейного отдела Национального архива США позволяют автору детально описать кульминационный момент Курской битвы — тяжелые бои на Обояньском направлении и знаменитый контрудар Воронежского фронта под Прохоровкой 12 июля 1943 года, — восстановив ход событий буквально по часам и минутам, проанализировав действия сторон и главные причины успехов и неудач. Ожесточенные танковые бои на южном фланге Огненной дуги предстают перед читателем в новом свете — так, как видели их непосредственные участники событий: солдаты, офицеры...

УДК 94(47+57)«1943»
ББК 63.3(2)622.13

ISBN 978-5-04-159485-5

© Замулин В.Н., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Слово к читателю

Предлагаемая вашему вниманию книга является продолжением моей монографии «Курский излом»¹. Она посвящена сравнительному анализу действий войск Воронежского фронта в рамках второго этапа (10–16 июля 1943 г.) Курской оборонительной операции и соединений германской группы армий «Юг» (4ТА и АГ «Кемпф»), реализовавших план «Цитадель» по окружению и разгрому советских войск на Курской дуге.

В прежнем труде был детально рассмотрен ход боевых действий в двух районах — на обоянском и прохоровском направлениях, где по обороне войск фронта наносили удар главные силы 4ТА генерал-полковника Г. Гота. В «Засекреченной Курской битве» география исследуемых событий существенно расширена, теперь дополнительно анализируется ситуация и в полосе наступления 3 тк генерала Г. Брайта АГ «Кемпф» (направлении вспомогательного удара ГА «Юг»). К этому времени германской стороне стало очевидно, что из-за стойкости и мужества войск Воронежского фронта генерала армии Н. Ф. Ватутина, проявленных ими в боях 5–9 июля 1943 г., операцию «Цитадель», на которую политическое руководство Третьего рейха возлагало большие надежды, в прежнем виде реализовать уже невозможно. Поэтому командующий ГА «Юг» фельдмаршал Э. фон Манштейн был вынужден принять

¹ Замулин В. Курский излом. М.: Эксмо, Яуза, 2020. — 1056 с.

ряд важных решений, которые приведут фактически к изменению сути боевых действий. Он перенацеливает оба ударных соединения армии Гота — 48 тк генерала О. фон Кнобельсдорфа и 2 тк СС обергруппенфюрера П. Хауссера на ее фланги. И с 10 июля 1943 г. они хотя и продолжили действовать в рамках плана операции «Цитадель», но фактически решали уже не ее ключевую задачу — прорыв к Курску, а иную, тактическую — разгром сил 1ТА и 6 гв. А в излучине р. Пена, с целью обезопасить значительно растянутое левое крыло армии и 69А в междуречье Северского и Липового Донца, чтобы сомкнуть смежные фланги 4ТА с АГ«Кемпф». Поэтому главным содержанием второго периода Курской оборонительной операции, продлившегося семь суток, стали ожесточеннейшие боевые действия войск Воронежского фронта и переданных ему резервов Ставки ВГК у небольшой железнодорожной станции Прохоровка (вошедшие в анналы военной истории как Прохоровское сражение), и в излучине р. Пена, западнее обоянского шоссе. По первоначальному замыслу Э. фон Манштейна, разгром советских войск в этих двух районах должен был дать возможность для дальнейшего наступления на Курск. Однако фактически с 10 июля 1943 г. корпуса Кнобельсдорфа и Хауссера, а затем и Брайтта создавали условия лишь для безопасного отвода ударных группировок 4 ТА и АГ «Кемпф» из района вклинения в оборону Воронежского фронта на позиции, которые они занимали до начала Курской битвы.

События под Прохоровкой были подробно описаны в прежних моих работах¹. Однако из-за отсутствия необходимой информации ряд важных аспектов сражения не удавалось детально изучить, что, в свою очередь, не позволяло в полной мере оценить замысел противоборствующих сторон и то, как он был реализован на практике. В первую очередь это касается контрудара 12 июля 1943 г. Обнаруженные в последнее время документы дали возможность взглянуть на это масштабное событие шире, более детально выстроить ход боев в этот день, что позволило точнее определить его влияние на дальнейший ход боевых действий войск Воронежского фронта.

¹ Замулин В. Н. Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М.: Яуза, 2017. — 832 с.

Изначально его командование возлагало на контрудар большие надежды, оно предполагало, что он станет переломным моментом всей оборонительной операции и, возможно, поможет с ходу перейти в решительное контрнаступление. Поэтому из семи общевойсковых и танковых армий, удерживавших рубеж обороны фронта, для его проведения были привлечены силы сразу четырех, а также 5-й гвардейской танковой генерал-лейтенанта П. А. Ротмистрова и 5-й гвардейской общевойсковой армий генерал-лейтенанта А. С. Жадова, подошедших из резерва Ставки ВГК. Были сформированы три контрударные группировки: основная (под Прохоровкой), вспомогательная (в полосе 1 ТА и 6 гв. А) и сковывающая (7 гв. А). Каждой из них предстояло внести свою весомую лепту в решение общей задачи. Опираясь на анализ документов советских войск, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны России, материалов ГА «Юг», 4 ТА и АГ «Кемпф» из Национального архива США (г. Вашингтон) и Федерального военного архива ФРГ («Архив вермахта», г. Фрайбург-им-Брайсгау), в книге я попытался проанализировать четыре главных аспекта, связанных с этим событием.

Во-первых, общий замысел контрудара и расчеты Н. Ф. Ватутина на момент его возникновения (9–10 июля), а также после того, как обстановка в полосе фронта резко изменилась (в ночь на 12 июля).

Во-вторых, процесс подготовки войск к нему: какие проблемы и нестыковки возникали у их командования и то, как они решались. В частности, впервые в отечественной историографии Курской битвы в книге рассматривается ситуация с передачей 11 июля 1943 г. нескольких дивизий 40 А в 6 гв. А и возникшие в ходе этого трения между их командующими генералами К. С. Москаленко и И. М. Чистяковым, которые не позволили своевременно перейти в контрудар всей вспомогательной группировке фронта.

В-третьих, ход боевых действий в полосе 69 А за сутки до начала контрудара и процесс локализации прорыва ее рубежа 3 тк АГ «Кемпф», а также влияние этих событий на неуспех основной контрударной группировки (5 гв. А и 5 гв. ТА).

И, наконец, в-четвертых, в монографии описан подробно, по часам, ход знаменитого боя четырех танковых корпусов 5 гв. ТА

и одного стрелкового 5 гв. А с тремя дивизиями 2 тк СС 12 июля 1943 г. юго-западнее Прохоровки и вскрыты причины, не позволившие нескольким сотням советских боевых машин смять рубеж одного из соединений СС — моторизованной дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»¹.

Кроме того, в книге впервые вскрыта роль германской тактической разведки при прорыве 10 июля 1943 г. переднего края третьей армейской полосы под Прохоровкой, детально восстановлен ход строительства системы обороны у станции в ночь на 11 июля 1943 г. и анализируются основные проблемы в управлении войсками 5 гв. и 69А, которые привели к выходу 2 тк СС к ее окраинам и захвату участка, намеченного для исходных позиций ударных соединений 5 гв. ТА — 18 и 29 тк и 33 гв. ск 5 гв. А.

Одним из важных составляющих успеха эсэсовцев в этот момент стал человеческий фактор. Просчеты и недоработки были допущены советским командованием практически на всех уровнях (фронтовом, армейском и дивизионном). Наложившись на цепь объективных трудностей в войсках, оборонявших станции и подошедших с марша, они чуть не привели к захвату Прохоровки частями мд СС «Лейбштандарт» с ходу, а возможно, и более трагическим последствиям. Стремясь донести до читателя мотивы решений, принимавшихся ключевыми фигурами той исторической драмы, более полно раскрыть суть обстоятельств, в которых они находились, я использовал не только базу уникальных документальных источников, собранных в отечественных и зарубежных архивах, но и свидетельства очевидцев и непосредственных участников сражения с обеих сторон, которые широкому читателю ранее были неизвестны.

12 июля 1943 г. стал наиболее драматическим днем не только оборонительной операции Воронежского фронта, но и, вероятно, всей Курской битвы. Контрудар, которым советское командование пыталось окончательно остановить продвижение вперед войск ГА «Юг» и разгромить ее наиболее сильное соединение — корпус СС, не принес желаемого результата. Генерал Г. Гот переиграл руководство фронта. Спланированное им еще в мае 1943 г.

¹ Далее мд СС «Лейбштандарт».

сражение на подступах к станции с целью обескровить подвижные резервы, накопленные советской стороной за период весенней оперативной паузы, принесло его армии ожидаемые результаты. И хотя в этот день мощные удары советских танковых соединений внесли значительный вклад в срыв операции «Цитадель», фактически именно они поставили на ней окончательно крест, однако нельзя не признать, что под Прохоровкой германскому командованию все же удалось добиться очень важного результата — потери советских войск в людях и бронетехнике оказались на порядок выше, чем во 2 тк СС и 3 тк. За неполные сутки Н. Ф. Ватутин лишился значительной части подготовленных и полностью укомплектованных резервов — важнейшего рычага влияния на оперативную обстановку. Последствия распыления сил гвардейской армии Ротмистрова в неудавшемся и до конца не подготовленном фронтовом контрударе стали ощущаться уже на следующий день после его начала, а еще через сутки заставили в тяжелейших условиях выводить войска 69 А из междуречья Северского и Липового Донца.

Вторая по важности тема, которая раскрывается в книге, — это оборона обоянского направления и излучины реки Пены. В многочисленных журнальных статьях и даже книгах о Курской битве в послевоенный период, особенно приуроченных к ее юбилеям, события, происходившие в этих районах после 9 июля 1943 г., описывали очень кратко, а оценка их значения была, как правило, поверхностной и крайне тенденциозной. В этих публикациях, за редким исключением, отсутствовал серьезный анализ оперативной обстановки, состава противоборствующих группировок, принимавшихся командованием решений, и, главное, не был ясно изложен замысел по дням и ход боевых действий.

Причин этого несколько, одна из основных — перекосы в оценке значения Прохоровского сражения в советской историографии и использование этой темы как наиболее выигрышной для пропагандистской работы. Если обратиться к послевоенной отечественной исторической литературе о событиях под Курском, то без труда можно заметить, что «тень Прохоровки» легла на все, что не было связано с 5 гв. ТА. В отчете И. В. Сталину по итогам Курской оборонительной операции Военный совет Во-

роневского фронта утверждал, что якобы уже 13 июля 1943 г. противник предпринимал здесь лишь слабые попытки нанести удары по обороне 1 ТА и 6 гв. А, а с 14 июля — их практически прекратил. Эти далекие от исторической реальности выводы впоследствии стали официальной точкой зрения и на долгие годы закрыли путь нашим историкам для изучения важного периода Курской битвы. По сути, все происходившее на обоянском направлении после 12 июля 1943 г. было полностью вычеркнуто из нашей истории, что не только не позволяло понять истинный масштаб сражений, развернувшихся на юге Курской дуги, но и объективно оценить их результаты, вклад отдельных армий и корпусов в разгром врага, а также уровень подготовки и мастерства их командиров. Мне не раз приходилось слышать от ветеранов горькие, но справедливые слова о том, что тяжелый ратный подвиг «катуковцев» и «чистяковцев» в июльских боях 1943 года не только не оценен по достоинству отечественной исторической наукой, но и попросту забыт, подменен цветистыми легендами о сотнях немецких танков, которые за неполный день якобы перемолола Пятая гвардейская под Прохоровкой.

Надо признать, что делалось это намеренно и целенаправленно. Высокие потери 5 гв., 69А и особенно 5 гв. ТА только за трое суток Прохоровского сражения были несоизмеримы с теми скромными результатами, которых они добились за этот период. Особенно если попытаться сравнить их с, без преувеличения, блестящими итогами боевой работы войск 1 ТА и 6 гв. А. Это явилось одной из причин того, что долгие годы в нашей стране настойчиво замалчивался тот факт, что благодаря таланту и профессионализму М. Е. Катукова в наиболее тяжелый период оборонительной операции его армии удалось добиться решительного перелома, понеся при этом сравнительно небольшие потери. Весь послевоенный период вместо объективного и глубокого изучения действительно успешной для Красной армии Курской стратегической оборонительной операции советские историки всеми средствами огромной идеологической машины создавали миф о «беспримерном танковом сражении в истории войн», стремясь спрятать за этой дымовой завесой пиррову победу под Прохоровкой 12 июля 1943 г.

В представляемой книге, опираясь в первую очередь на недавно рассекреченные архивные источники из ЦАМО РФ, Национального архива США и Федерального военного архива ФРГ, я попытался как можно полнее представить ход боевых действий в полосе обороны 1ТА и 6 гв. А, раскрыть их влияние на события юго-западнее и южнее Прохоровки и итоги оборонительной операции Воронежского фронта в целом. Помимо документов в ней также использованы и воспоминания очевидцев боев, записи которых мной обнаружены в запасниках ряда российских военных музеев, а также получены в личных беседах. Сравнительный анализ собранного материала показал: несмотря на то что после 9 июля 1943 г. эпицентр оборонительной операции Воронежского фронта переместился в полосу 69-й и 5 гв. А, войска Первой танковой и Шестой гвардейской продолжали играть существенную роль, оттягивая на себя значительные силы 4 ТА, одного из двух ее ударных соединений, 48 тк, который хотя и был существенно потрепан, но еще сохранял боеспособность и действовал решительно.

Особое место в книге занимает рассказ о том, как командованию Воронежского фронта удалось сорвать замысел Э. фон Манштейна по уничтожению двух группировок его войск путем окружения — в излучине Пены (сил 1 ТА и 6 гв. А) соединениями левого крыла 4 ТА и в междуречье Северского и Липового Донца (48 ск 69 А) дивизиями смежных флангов 4 ТА и АГ «Кемпфа». Оперативные окружения советских крупных соединений в ходе Курской оборонительной операции были явлением довольно частым. За двенадцать суток боев войска ГА «Юг» замкнули четыре «кольца», в которые попали подразделения двух механизированных бригад 3-го мехкорпуса 1 ТА, части двух стрелковых дивизий 23 гв. ск 6 гв. А, управление и четыре стрелковые дивизии 48 ск 69 А, а также две танковые бригады, танковый и истребительно-противотанковый полки 5 гв. Стк. В общей сложности по численности в этих «мешках» оказалась целая армия, но в советской историографии было не принято касаться этой темы. События под Курском изначально рассматривались как ряд образцовых оборонительных и наступательных стратегических операций, которые командование

Красной армии спланировало и провело без сучка и задоринки с блестящими результатами. Да к тому же в летний период, развенчав утверждения геббельсовской пропаганды, что русские могут успешно воевать только с помощью «генералов Зимы и Распутицы». Окружение же расценивалось не как пример стойкости частей и соединений, а прежде всего как свидетельство неумелого управления и грубых просчетов командования. Хотя попасть в кольцо войска могли и по объективным причинам, не зависящим ни от героизма бойцов, ни от мастерства и опыта командиров. Тем не менее они (окружения) портили лакированную, «идеологически выдержанную» во всех отношениях картину грандиозной битвы, хотя и вполне обоснованно вошедшей в мировую историю как коренной перелом в войне.

Было еще одно важное обстоятельство, которое требовало скрывать эти страницы истории нашей страны. Если бы исследователи сразу после войны получили свободный доступ к документам частей и соединений, попавших в окружение, а затем опросили оставшихся в живых свидетелей тех трагических событий, то увидели бы, какая непреодолимая пропасть пролегла между старшими командирами и генералами, с одной стороны, и красноармейцами — с другой, как наплевательски относились к жизни красноармейцев прославленные (хотя и далеко не все) советские военачальники. Тысячи воинов Красной армии, стойко дравшихся на Курской земле, были просто брошены на произвол судьбы их командирами, которые не выполнили свои элементарные обязанности, проявили равнодушие и даже цинизм к судьбам товарищей по оружию. Трудно говорить о морали или нравственности, если генерал отводит с рубежа обороны бригаду, прикрывающую фланг и тыл дивизии соседней армии, при этом командиру этой дивизии (как старший воинский начальник на боевом участке) ставит задачу удерживать оборону до последней возможности, но при этом не сообщает, что фланг его соединения он уже открыл и завтра через эту брешь противник выйдет в ее тыл. И, что самое страшное, после разгрома дивизии — гибели и пленения тысяч солдат и командиров, генерал остается в той же должности — командира корпуса, да еще и орден получает. Все это могло навести историков и их читателей

на мысль, что виновен не только генерал, порочна сама система, которая позволяла ему так себя вести. Однако подобной крамолы нельзя было допустить, поэтому в советское время засекречивали все (особенно документы), что могло бросить тень на прошлое СССР и социалистический строй. Приведенный эпизод с генералом — это не обобщение, а реальные события, происшедшие 11 июля 1943 г. на правом крыле 1 ТА в группе войск под командованием генерал-майора А. Л. Гетмана, удерживавших рубеж в излучине реки Пена.

Анализ документов штабов Воронежского фронта и ГА «Юг», обнаруженных мною в ходе работы над этой книгой, свидетельствует, что на протяжении всей Курской оборонительной операции генерал армии Н. Ф. Ватутин в целом верно оценивал оперативную обстановку и прекрасно понимал логику действий противника. Поэтому, когда 10 июля 1943 г. Э. фон Манштейн развернул оба танковых корпуса армии Гота на ее фланги, он предпринял ряд дальновидных шагов с целью сковать эти силы неприятеля на второй армейской полосе, нанести им максимальный урон и тем самым не допустить дальнейшего продвижения 4 ТА на Курск. Вместе с тем в это же время был допущен и ряд просчетов, недооценены возможности противника, в первую очередь при анализе ситуации в полосе обороны 69 А южнее Прохоровки. Поэтому, несмотря на все усилия советской стороны, уже с 13 июля 1943 г. угроза окружения ее 48-го стрелкового корпуса генерал-майора З. З. Рогозного в междуречье Северского и Липового Донца из теоретической начала превращаться в реальную. Отвод сил с этого, как не без основания считал Н. Ф. Ватутин, перспективного плацдарма для будущего контрнаступления фронта стал прямым следствием событий 12 июля 1943 г. юго-западнее станции.

Тем не менее стойкость и мужество, проявленные личным составом соединения Рогозного и группы Гетмана, сыграли важную роль в успешном решении главной задачи, стоящей перед Воронежским фронтом. В тяжелейших и кровопролитных боях их бойцы и командиры сделали все от них зависящее, чтобы не допустить прорыва врага через оборону фронта в глубь страны, сковали боем маневр всех трех танковых соединений ГА «Юг»

и не позволили реализовать Э. фон Манштейну его далеко идущие планы.

В книге широко представлена статистическая информация из документов войск Воронежского фронта по основной теме исследования. В ходе работы в ЦАМО РФ мне удалось обнаружить богатый материал штабов советских соединений, которые удерживали оборону как на направлении главного удара 4 ТА, так и в полосе наступления 3 тк армейской группы «Кемпф». Это позволило обобщить и впервые представить большой массив ранее не известных и, главное, очень важных данных. Например, в книге впервые публикуется численный состав танковых бригад 1 ТА по дням операции, цифры потерь ее корпусов в ходе сражения в излучине р. Пены. Особый разговор о потере личного состава войск армии Ротмистрова. Путем всестороннего анализа документов 2 тк СС, с одной стороны, и 5 гв. ТА — с другой, а также благодаря изучению местности удалось определить участки наиболее кровопролитных боев на знаменитом «танковом поле», где противнику удалось нанести гвардейцам наибольшие потери, и установить их цифры за 12 июля 1943 г. Причем определено не только число выведенных из строя танков и самоходок, но и живой силы во всех соединениях 5 гв. ТА, участвовавших в боях юго-западнее Прохоровки. Особенно подробно удалось проанализировать потери ее ударного соединения — 29-го танкового корпуса. Благодаря обнаруженным в ЦАМО РФ донесениям отделов укомплектования и кадров было установлено общее число погибших, раненых и пропавших без вести офицеров всех бригад и корпусных частей за первый день контрудара. В книге эти данные представлены в сравнении с цифрами потерь дивизий СС и наглядно демонстрируют весь трагизм положения, в котором оказались гвардейцы.

Долгое время события на Огненной дуге рассматривались лишь как грандиозная танковая битва, и при ее описании исследователи, главным образом, акцентировали внимание на боях с участием танковых частей и особенности использования бронетанковых войск, а боевые действия стрелковых соединений оставались в тени, хотя основными элементами системы обороны фронтов являлись именно стрелковые дивизии. Пред-

ставленные в книге документы свидетельствуют, что пехота играла значительную роль на всех этапах Курской оборонительной операции, в том числе и при проведении командованием Воронежского фронта активной обороны. Так, в ходе знаменитого боя под Прохоровкой 12 июля 1943 г. вместе с тремя танковыми корпусами 5 гв. ТА в контрудар перешли девять стрелковых дивизий 5 гв. и 69 А и пять мотострелковых бригад, которые имели в своем составе несколько десятков тысяч человек.

Учитывая данное обстоятельство, я постарался уделить должное внимание этой стороне оборонительной операции, показать, что победа на юге Курского выступа (как, впрочем, и в битве в целом) добывалась тяжелым трудом не только личного состава восьми танковых и механизированных корпусов Воронежского фронта, но в первую очередь сотен тысяч красноармейцев и командиров 35 его стрелковых дивизий, раскрыть слабые и сильные стороны советских пехотных соединений, участвовавших в ней, их численность и потери в каждом сражении на трех главных направлениях — обоянском, прохоровском и корочанском.

Следует особо отметить, что работа с документами советских стрелковых дивизий и корпусов, как и поиск данных о потерях войск 5 гв. ТА за 12 июля 1943 г., оказывалась наиболее трудоемкой и в ходе моего исследования вызывала очень большие сложности. Причин этого несколько.

Во-первых, в условиях тяжелейших оборонительных боев с танковыми группировками противника, отличавшихся высокой динамикой и потерями командного звена, их штабы часто сами не знали о реальном состоянии соединения по несколько суток подряд, так как не получали необходимой информации из частей и подразделений, которые нередко были если не полностью уничтожены, то рассеяны на относительно большой территории. Поэтому собрать данные, например, о личном составе не было просто физической возможности.

Во-вторых, в ходе операции «Цитадель» германское командование большое значение уделяло выявлению мест дислокации штабов и пунктов управления советских войск и их уничтожению. Поэтому часто еще до начала атаки в результате мощных авиаударов и артобстрелов гибли офицеры оперативных отделов,